

8. Медведева, Т. В. Влияние этнической принадлежности говорящих на британский произносительный стандарт / Т. В. Медведева, М. В. Безбородова // Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2015. – № 15 (726). – С. 150–159.

А. Н. Чударь

г. Минск, Беларусь

ФУНКЦИИ ДИМИНУТИВОВ В КРОССКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ*

Диминутивы (например, *собачка* в русском, *doggie* в английском или *Hündchen* в немецком) встречаются в большинстве языков мира (а по мнению некоторых исследователей [1, р. 5] – во всех языках). Основные задачи нашей работы – выявить некоторые функциональные различия диминутивных единиц в разных языках и систематизировать обнаруженные различия, а также выявить возможные факторы, предопределившие их появление. Исследование основано на анализе научных публикаций, выполненных на материале различных языков мира, и иллюстрируется примерами, найденными в произведениях художественной литературы, в том числе корпусах текстов.

Понятие диминутив. Диминутивы – это языковые единицы, которые имеют значение уменьшительности и/или передают отношение к объекту номинации. Рассмотрим возможные значения диминутивов на примере модели, предложенной Д. Журафским [2]. Исследователь моделирует диминутивность, представляя ее в виде радиальной категории, отражающей возможные варианты значения диминутивов, связи между ними, а также механизмы, которые привели к их возникновению.

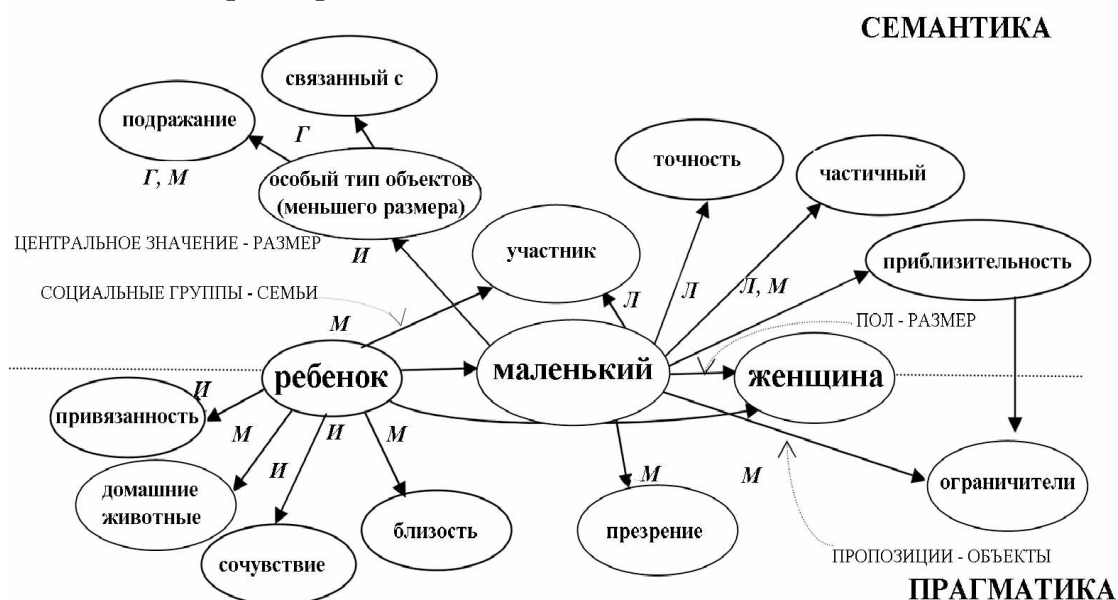

Рис. Диминутивность как радиальная категория (по Д. Журафскому)

* Исследование выполнено при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (проект Г18М-062).

Согласно Д. Журафскому, центральным компонентом категории диминутивности является концепт «ребенок», от которого, на основе различных механизмов (метафоры, инференции, генерализации, а также предложенного самим Д. Журафским механизма лямбда-абстракции*), развиваются все остальные значения. Исследователь отмечает, что появление возможных значений происходит в направлении от центрального компонента к периферийным; кроме того, наличие какого-либо периферийного значения предполагает обязательное существование в языке всех предшествующих значений на данной ветви.

Компонент уменьшительности в значении диминутивов. Несмотря на довольно широкий семантико-прагматический спектр значений диминутивов в большинстве языков мира, в некоторых языках диминутивы сохранили лишь функцию обозначения чего-либо маленького. В частности, такое наблюдается в одной из разновидностей языка мохо (древний мохэнью), на котором говорит индейский народ на территории Боливии. В диалектах мохо, существующих сегодня (игнасиано, тринитарио), диминутивы с эмоциональными коннотациями уже присутствуют, однако, как указывают ученые, их спектр сильно ограничен (1–2 коннотации) [3, р. 22].

В языке уан (Кот-д'Ивуар) из семьи манде (Западная Африка) наблюдается несколько иная ситуация. Здесь не были выявлены случаи, когда диминутив выражал бы значение малости/уменьшительности (в сравнении со стандартом). В то же время присутствует так называемое значение 'small type', когда лексическая единица с маркером диминутивности начинает использоваться для наименования целого класса объектов, функционально отличающихся от объекта, обозначаемого базовой единицей. Так, например, если в других языках манде диминутив *bòtò-né'*, образованный от слова 'сумка', может иметь как значение 'сумочка' (уменьшительность), так и значение 'кошелек' (small type), в языке уан возможно только второе значение. В целом же в языке уан наблюдается высокая степень лексикализации диминутивных образований и диминутивный маркер *né* используется в довольно ограниченном числе слов [4].

Семантические группы в составе категории диминутивности. Семантическое наполнение категории диминутивности в языках мира различается. Так, в некоторых языках (и их разновидностях) присутствуют семантические группы диминутивов, не характерные для других языков. Зачастую появление этих групп обусловлено спецификой территории, на которой проживают носители языка, и особенностями их образа жизни. В уже отмеченных ранее языках манде диминутивы получили широкое распространение в названиях представителей флоры и фауны, что можно связать с основной деятельностью носителей данных языков – сельским

---

* По мнению лингвиста, прототипический диминутив – это объект, который меньше, чем типичный представитель категории (x) по шкале размера (y). В рамках механизма лямбда-абстракции исследователь предлагает заменить шкалу размера на какую-либо другую (например, шкалу времени или пространства).

хозяйством. Например, в языке тура диминутив *zèè-né* используется для обозначения муравьев, заселяющих жилые помещения. В данном случае подчеркивается меньший размер насекомых в сравнении с их ближайшими родственниками – лесными муравьями [4].

Исследователи афразийского языка беджа М. Ванов и М. Ахмед отмечают значимость в нем диминутивных единиц, использующихся для указания на географические объекты. Эти ученые пишут, что традиционно носители языка беджа вели кочевнический образ жизни и разводили скот, с чем и связывается значимость элементов ландшафта и географических точек в культуре данного народа. Так, например, в одном из текстов речь идет о *ti=gaba:ti e:la=t g^wa:b=t=i* ‘пустынной равнинушке’* [5].

Еще один пример влияния географии и образа жизни носителей языка на состав категории диминутивности – наличие в австралийском английском группы диминутивных единиц, связанных с серфингом: *beachie* ‘любители проводить время на пляже’ / ‘ритмичный прибой’; *boardies*, *skivvies* (виды плавок), *bombies* ‘волна, которая разбивается о риф’ (К. Richards. «The Story of Australian English», 2015). В данном случае популярность диминутивных единиц может быть обусловлена близостью страны к океану и связанной с этим увлеченностью жителей данным видом спорта [6, с. 99]: *no-one's too far from the beach, so you just pack up the car (maybe walk, if you're lucky), grab your boardies, a beach umbrella, towels, maybe pack a picnic, take a magazine, lots of water, sunscreen, perhaps a surfboard, or a kayak or something...* ‘никто не находится слишком далеко от пляжа, поэтому просто загрузите машину (или доберитесь пешком, если вы счастливчик), захватите плавки, пляжный зонтик, полотенца, может, что-нибудь перекусить, возьмите журнал, много воды, солнцезащитный крем, возможно, доску для серфинга или каяк, или что-нибудь подобное...’ [7].

Прагматические функции диминутивов. В некоторых случаях языковые единицы, представляющие категорию диминутивности в различных языках, довольно схожи в семантическом плане. Присутствуют, однако, различия в их коммуникативных функциях.

Многие исследователи славянских языков говорят об использовании диминутивов в ситуациях, где необходимо подчеркнуть гостеприимство. Например, А. Вежбицкая, рассматривавшая функционирование диминутивов в польском и английском, подчеркивает возможность диминутивов выражать радушие и теплые чувства, а в примерах зачастую можно увидеть названия различных блюд: *Weź jeszcze Sledzika! Koniecznie!* ‘Возьмите еще немного селедочки! Ну же!’ [8]. Подобное наблюдается и в русском языке: *Ну ладно! – согласился старик, отрезая ломти семги. – Угощайтесь-ка семушкой, детушки!* [9]. О функционировании диминутивов в качестве маркеров гостеприимства также говорит исследователь македонского языка Л. Спасовски [10, р. 142]. Он отмечает, что забота хозяина о гостях

---

* В данной работе мы приводим перевод диминутивных единиц, осознавая при этом, что их семантика и прагматика в русском языке может отличаться от исходной.

проявляется в настойчивых предложениях еды и напитков. Настойчивость хозяина в таких случаях снижается за счет использования диминутивов: *Ajde, kasnete salatička, mezenec* ‘Подходите, берите салатик, закусочки’.

Еще одна функция диминутивов – служить маркерами групповой принадлежности. Возможность диминутивов маркировать принадлежность к определенному народу отмечают исследователи греческого языка [11] и австралийской разновидности английского [12; 13]. При помощи диминутивов могут быть обозначены и члены менее масштабных групп (например, семья). А. Качмарова, исследовательница словацкого языка, приводит примеры того, как ведущие телешоу пытаются включить зрителя в происходящие на экране события – в репортаже о станции переливания крови, где *odoberieme krvičku* ‘забирают кровушку’ или же в кулинарном шоу: *Pripravíme si cibuľku a mrkvičku, do oleja vložíme mäsko z kuriatka a dusíme štvrt’hodinku. Šalátik zapijeme červeným vínom* ‘подготовьте лучок и морковочку, нагрейте подсолнечное масло и положите на сковородку кусочки курочки, тушите около 15 минуток. Подавайте с красным вином’ [14].

Диминутивы, однако, могут также служить средством исключения из группы «своих». Об этом говорит К. Джафферманс [15], который провел анализ текстов на нидерландском языке, размещенных на сайтах организаций, которые занимаются развитием Гамбии. Исследователь приходит к выводу, что использование большого количества диминутивов в данных текстах позволяет их создателям представить Гамбию, ее население и структуры как заслуживающие сожаления и нуждающиеся в сторонней помощи, которую и предоставляют европейские страны. Таким образом, авторы усиливают контраст между европейскими странами и Гамбией, преувеличивают социальные и культурные различия между ними, а также подчеркивают европейское превосходство, «силу» в сравнении со «слабостью» Гамбии: *Ze zijn zo schattig, die donkere kindertjes* ‘Они такие милые, эти маленькие темнокожие детки’. К. Джафферманс отмечает, что его выводы основаны не только на текстах, но и на данных, полученных в результате общения с представителями подобных организаций [15, p. 140]. Исследователь не утверждает, что подобное отношение к Гамбии свойственно всем голландцам, однако делает предположение, что, вслед за людьми, непосредственно вовлеченными в международные проекты, такое мнение вполне могло стать популярным и во всем обществе.

С превосходством некоторой группы людей связана еще одна функция диминутивов, отмеченная исследователями австралийского английского – так называемый *tall poppy syndrome* («синдром высокого мака») [13] – склонность критиковать успешных, выделяющихся из толпы людей, что обусловлено завистью к чужому успеху, а также стремлением к равенству. Это проявляется, например, в диминутивах, образованных от названий профессий. Примером может служить фрагмент из интервью с австралийской писательницей Тэа Астли [16]: *It’s part of the Tall Poppy syndrome out here, cutting someone down to size... If you use a diminutive of a job, it belittles the job.*

Instead of dignifying someone by asking if he is a teacher, you say, "You are a chalkie, are you?" «Это часть «синдрома высокого мака», спустить кого-либо с небес на землю... Если вы используете диминутив для обозначения профессии, вы у малаете ее достоинства. Чтобы не возвеличить кого-либо, спросив, работает ли он преподавателем, вы скажете: «Ты что, **преподик?**»».

Диминутивы могут использоваться не только для выражения негативного отношения. Во многих случаях они направлены на усиление позитивной оценки. В качестве примера может быть рассмотрено нетипичное в межъязыковом отношении использование диминутивов для обозначения пожилых людей, которое характерно для языков дан и муан (семья манде): *kwëë-ná* дим. от 'старик' [4]. В данном случае диминутивы выражают уважение, указывают на «продвинутые» этапы человеческой жизни.

Считается, что диминутивы снижают формальность речи, придают ей оттенок несерьезности, игры. Один из таких случаев – использование диминутивов в романтических отношениях. В речи влюбленных диминутивы являются неотъемлемым компонентом шуточной игры; разговорам о серьезных отношениях диминутивы, как правило, не свойственны. Ситуация выглядит несколько иначе на Африканском континенте, где отмечается использование диминутивов в разговорах об отношениях, рассматриваемых серьезно [4]. Такое явление встречается в нескольких африканских языках (акан (Гана) и бауле (Кот-д'Ивуар)): *əvläyuh=ək bī=h ən-xammät* 'Я думаю о твоём **очарованьице**'. Как пишет автор исследования, информация о схожем использовании диминутивов в языках вне Африканского континента, ею обнаружена не была.

Таким образом, категория диминутивности в разных языках неоднородна, что проявляется как в значениях диминутивов (различия в семантике отдельных единиц / в семантических группах, входящих в состав категории), так и в выполняемых ими функциях (сходство функций диминутивов в некоторой группе языков / наличие функций, свойственных диминутивам (исключительно) в определенной культуре). Данные различия могут быть обусловлены географическими (например, близость Австралии к океану), геополитическими (противопоставление высокоразвитых стран и стран третьего мира) и социокультурными особенностями (образ жизни / черты национального характера) носителей языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Schneider, K.* Diminutives in English / K. Schneider. – Tübingen : Max Niemeyer, 2003. – 254 p.
2. *Jurafsky, D.* Universal tendencies in the semantics of the diminutive / D. Jurafsky // *Language*. – 1996. – Vol. 72, № 3. – P. 533–578.
3. *Ponsonnet, M.* A preliminary typology of emotional connotations in morphological diminutives and augmentatives / M. Ponsonnet // *Studies in Language*. – 2018. – Vol. 42, № 1. – P. 17–50.

4. *Nikitina, T.* Diminutives derived from terms for children: Comparative evidence from Southeastern Mande [Electronic resource] / T. Nikitina. – Mode of access : http://www.academia.edu/3021260/Diminutives_derived_from_terms_for_children_Comparative_evidence_from_Southeastern_Mande. – Date of access : 01.04.2018.
5. *Vanhove, M.* Diminutives and augmentatives in Beja (North-Cushitic) [Electronic resource] / M. Vanhove, M.-H. Ahmed // Archive ouverte en Sciences de l'Homme et de la Société. – Mode of access : <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-01485949/document>. – Date of access : 01.04.2018.
6. *Чударь, А. Н.* Семантические и функциональные особенности диминутивов в австралийском английском : корпусное исследование / А. Н. Чударь // Антропология. Фольклористика. Социолингвистика : конф. молодых ученых, Санкт-Петербург, 22–24 марта 2018 г. : тез. докл. / Европейский ун-т в Санкт-Петербурге. – СПб., 2018. – С. 96–99.
7. The corpus of Global Web-based English [Electronic resource]. – Mode of access : <https://corpus.byu.edu/glowbe>. – Date of access : 24.03.2018.
8. *Wierzbicka, A.* Different Cultures, Different Languages, Different Speech Acts. Polish vs. English / A. Wierzbicka // Journal of Pragmatics. – 1985. – № 9. – P. 145–178.
9. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа : 28.03.2018.
10. *Spasovski, L.* Morphology and Pragmatics of the Diminutive: Evidence from Macedonian : dissertation for the Degree of Doctor of Philosophy / L. Spasovsky. – Arizona, 2012. – 204 p.
11. *Sifianou, M.* The use of diminutives in expressing politeness: modern Greek versus English / M. Sifianou // Journal of Pragmatics. – 1992. – № 17. – P. 155–173.
12. *Kidd, E.* Language, Culture, and Group Membership: an Investigation Into the Social Effects of Colloquial Australian English / E. Kidd, N. Kemp, N. Kashima // Journal of Cross-Cultural Psychology. – 2016. – Vol. 47, № 5. – P. 713–733.
13. *Sussex, R.* Abstand, Ausbau, Creativity and Ludicity in Australian English / R. Sussex // Australian Journal of Linguistics. – 2004. – Vol. 24, № 1. – P. 3–19.
14. *Kačmárová, A.* A short survey of diminutives in Slovak and English [Electronic resource] / A. Kačmárová // English matters: a collection of papers by the Department of English language and literature faculty. – 2010. – Mode of access : http://www.pulib.sk/elpub2/FHPV/Kacmarova1/pdf_doc/03.pdf. – Date of access : 20.12.2017.
15. *Juffermans, K.* The discourse of lending aid on small-scale development project websites: Dutch depreciatory diminutives / K. Juffermans // Language Matters: Studies in the Languages of Africa. – 2008. – Vol. 39, № 1. – P. 126–145.
16. *Willbanks, R.* Australian Voices: Writers and Their Work / R. Willbanks. – Austin : Austin Univ. of Texas Press, 1991. – 233 p.